

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Политическая карикатура как средство передачи в межкультурной коммуникации

*Михалевич Дарья Дмитриевна
Студент*

*Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Факультет
иностранных языков, Кострома, Россия
E-mail: pandaducky@yandex.ru*

Одной из важнейших форм невербального общения людей издавна считается карикатура. Текст подписи под карикатурой сведен к минимуму для того, чтобы воздействие, прежде всего, было визуальным, поэтому долгое время в карикатуре главным признавался именно изобразительный ряд [2].

Ряд специалистов считает, что карикатуру можно рассматривать как вид особого, так называемого креолизованного текста.

Креолизованный текст — это текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: верbalной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [3]. Опираясь на работы ученых в области лингвистики текста и теории дискурса (И.Р. Гальперина, В.И. Карасика, В.А. Кухаренко, Ю.М. Лотмана, М.Л. Макарова, Б.А. Плотникова, З.Я. Тураевой, В.И. Шаховского, и др.) можно выделить универсальные текстовые категории карикатуры, которые обеспечивают ее текстуальность и определяют специфику этого вида текста: категорию информативности, интегральности, модальности, адресованности, интертекстуальности.

Таким образом, карикатура может быть охарактеризована как «креолизованный текст, в котором ее вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное и смысловое целое» [4].

Политическая карикатура относится к жанру политического, а также смехового дискурса. Именно поэтому в ней представлены языковые средства, характерные для обоих жанров: с одной стороны, это — политическая лексика, имена политических деятелей, названия и аббревиатуры политических партий, а с другой — средства выражения иронии и сарказма (метафоры, сравнения, гипербола, анимализация, персонификация и др.) [1]. Специфика карикатуры заключается в том, что указанные средства могут быть выражены и в изобразительном компоненте.

Основными средствами выражения имплицитной информации являются подтекст и аллюзия.

Исследуя средства выражения подтекста, Т.И. Сильман разделила их на две основные группы: 1) собственно языковые средства, обладающие способностью выражать как эксплицитную, так и имплицитную информацию; 2) приемы маркирования языковых средств, позволяющих «переключать» их с функции передачи основной информации на выражение дополнительной [4].

К первой группе автор относит: многозначные слова, частицы, повтор как средство создания связности текста.

Данная карикатура использует прием повтора: две практически идентичные фразы: «Однажды ты получаешь медведя, а иногда медведь получает тебя». Используя образ

Конференция «Ломоносов 2014»

медведя в качестве олимпийского символа и символа России, автор интерпретирует события, связанные с нападением Грузии на Северную Осетию в первый день Пекинской Олимпиады (рис. 1).

Ко второй группе средств выражения подтекста относятся две подгруппы:

1. Нарушение стандартного функционирования языковых средств (эллипсис, умолнение, нарушение синтаксического или логического порядка расположения компонентов высказывания, нарушение формы слова, сочетаемости слов и т. д.).

На карикатуре автор намеренно исказил название марки автомобиля, использовав вместо этого Govrolet. Такого слова не существует, но схема его образования и подтекст понятны. Первая часть — Gov — начало слова Government (правительство), а окончание как у марки автомобиля (Chevrolet). По той же модели: аббревиатура GE (General Motors) превратилась в Government Motors. Таким способом автор отреагировал на государственное финансирование данной автомобилестроительной компании (рис. 2).

2. Одним из видов имплицитной информации называют аллюзию. Аллюзия — стилистическая фигура, которая содержит явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи [1].

Примером аллюзии в следующей карикатуре служит отсылка автора к содержанию закона в Средние Века, согласно которому люди (чаще женщины), уличенные в грехах или иных преступлениях, должны были носить на одежде алую букву «A» в наказание за содеянное. Позднее данный закон стал основой для написания всемирно известной книги Натаниеля Гортона «Алая буква». Зеленая буква F (fat — толстый) — намек на эту алую букву (рис. 3).

Основным условием понимания карикатуры реципиентом является наличие у него комплекса фоновых знаний — лингвистических и экстралингвистических.

Не все карикатуры адекватно воспринимаются представителями одной культуры, вероятность же неправильного понимания карикатуры возрастает на порядок в процессе межкультурной коммуникации из-за культурно-языковых различий компонентов, так как авторы карикатур и реципиенты являются представителями разных культур.

На наш взгляд, карикатура требует более пристального внимания, так как она занимает значительное место в современных периодических изданиях и выполняет важные функции в жизни общества.

Из-за использования визуального канала воздействия и критической позиции автора, выражающего свою субъективную точку зрения, карикатура становится действенным средством формирования общественного мнения. Роль карикатуры заметно возрастает в период предвыборной кампании, ее используют в борьбе с политическими противниками.

В межкультурной коммуникации карикатура является ценным источником сведений о стране, о ее политической жизни, об отношении разных слоев населения к происходящим событиям и политическим деятелям. Поэтому карикатура, на наш взгляд, должна быть объектом специального анализа при изучении языка прессы.

Литература

1. Артемова Е.А. Жанровые особенности политической карикатуры. // Вопросы филологии и лингводидактики: Сб. науч. статей. – Волгоград: Изд-во Волгоградского

университета, 2001. – С. 137-142.

2. Виппер Б. Р. Статьи об искусстве. М., 1970. – С. 99.
3. Москин Д.Н. Краткая Энциклопедия Карикатуры. – Петрозаводск: Издательский Дом «ПетроПресс». 2000. – С. 6-7.
4. Сильман Т.И. "Подтекст - это глубина текста". "Вопросы литературы", 1999, №1. – С. 18-37.

Иллюстрации

Рис. 1: Рис. 1

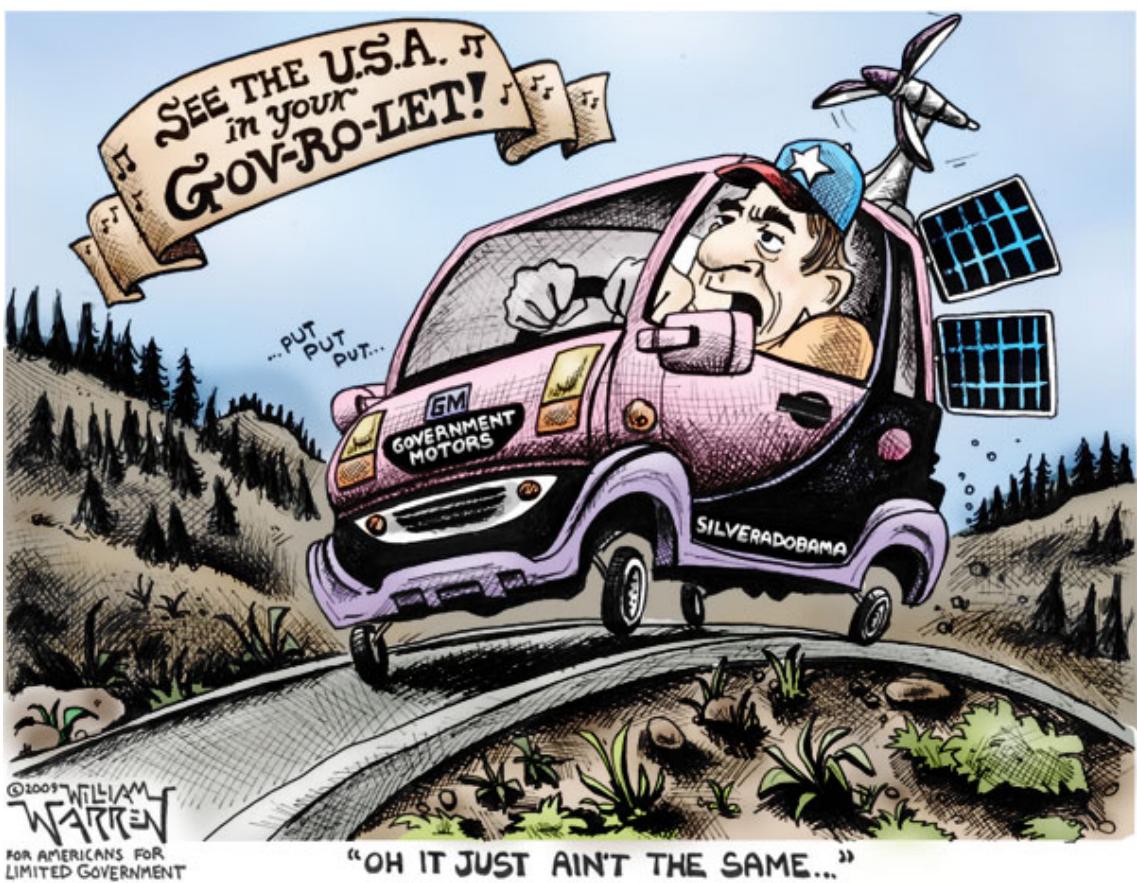

Рис. 2: Рис. 2

Рис. 3: Рис. 3